

российский фонд помощи / www.rusfond.ru

Лев Амбиндер,

РУКОВОДИТЕЛЬ
РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ,
ЧЛЕН СОВЕТА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ
ПО СОДЕЙСТВИЮ РАЗВИТИЮ
ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Отложенные надежды

Российские СМИ уже сообщили, что Госдума на этой неделе сверхоперативно принимает «в целом» президентские поправки в закон «О некоммерческих организациях». Менее известно, что это лишь часть поправок, которых добивается третий сектор. Остальные, как предполагает Совет при президенте РФ по правам человека, будут рассмотрены законодателями этой осенью и в 2010 году. Однако закон законом, а в нашем вертикализированном обществе отношения ведомств и НКО не упорядочить без прямых указаний сверху. Указаний еще нет, и чиновники по-прежнему рассматривают НКО если и не как вражеские, то как очень сторонние организации.

Уже с августа поправки облегчат регистрацию НКО и введут заявительный принцип отчетности для тех из них, у кого годовой оборот не превышает трех миллионов рублей. Для остальных же НКО нормы отчетности, во многом нелепые, остаются без изменений, зато теперь гарантированы проверки лишь раз в три года. Пока, правда, не очень понятно, как эти гарантии будут реализованы на практике. Представьте, вы — НКО, к вам пришла налоговая инспекция и сделала, как водится, замечания, а назавтра нагрянула еще и инспекция пожарная, которой налоговая не указ, и появился акт о ненадлежащем содержании отчетности. А два замечания — это уже повод закрыть вашу организацию. Сегодня такое возможно, а после 1 августа?

Эти летние поправки — только первый этап реформирования законодательства о НКО. Еще два президентский Совет по правам человека предполагает прийти к ним еще осенью и в будущем году. В новых поправках заложены изменения, о которых в третьем секторе говорят последние лет десять. Это и улучшение экономических условий существования НКО и филантропии, налогообложения НКО и пожертвований, это и предпочтения для НКО в государственных торгах и тендерах. Предполагаются даже изменения в законах для развития механизмов участия НКО в работе органов государственного управления социальной сферы.

Первые комментарии наших экспертов укладываются в традиционную шкалу от осторожного оптимизма до откровенного скепсиса. Критики сходятся во мнении, что без прямых указаний из Кремля госведомства не станут рассматривать НКО в качестве партнеров, даже если удастся провести самые оптимальные поправки в некоммерческое законодательство. Такую нас все устроено. Между тем фандрайзинговые организации России, обслуживающие благотворительные интересы миллионов людей и тысяч компаний в области здравоохранения и помощи детям, бьются без информационной поддержки Минздрава. Эффективно вкладывать пожертвования все труднее без госорганов. Для сотрудничества достаточно действующих законов, но наша бюрократия к нему не то чтобы не готова — оно ей неинтересно.

Скажем, Минздрав уже несколько лет проводит тендер на услуги в пропаганде донорства крови на условиях, которые автоматически отсекают благотворительные организации от участия в конкурсе. Хотя именно здесь трудятся люди, наиболее мотивированные и знающие проблемы донорства. Если вы собрались на тендер, то прежде обязаны внести залог в 5 млн руб. Во-вторых, победитель реализует заказ на собственные деньги, а Минздрав потом возмещает затраты. Но откуда у НКО такие деньжищи? Директор Агентства социальной информации (АСИ) Елена Тополева, рассказывая мне об этом, говорит, что чиновники Минздрава совершенно искренне недоумевают, почему это АСИ, одна из лучших в России структур социальной рекламы и маркетинга, игнорирует министерский тендер.

Или вот рассказ исполнительного директора Форума доноров Натальи Каминой о том, почему с этого года третий сектор страны лишился самой представительной ежегодной конференции «Белые ночи фандрайзинга», которую традиционно в Петербурге проводил Центр развития некоммерческих организаций (ЦРНО) на грант от города. Ныне власти Петербурга устроили тендер, ЦРНО подал заявку — и проиграл. А победила коммерческая фирма, прежде нигде в третьем секторе России не замеченная. Ее цены были откровенно демпинговыми. На следующий день победители явились в ЦРНО и предложили провести «Белые ночи» за 10% стоимости. Это явление, утверждает Каминарская, экономический кризис привел в третий сектор коммерческие, как правило, рекламные компании. В отличие от НКО, которые работают за себестоимости, эти в кризис готовы демпинговать (разумеется, за счет качества), и в проигрыше оказываются не только отдельные НКО, но все гражданское общество.

Наши эксперты заодно и мне объяснили, почему попытка Русфонда получить обещанный Минздравом госзаказ, обречена на провал. Потому что «неформат». В марте министерство само предложило нам «госзаказ для благотворителей» (подробности в «Б» за 10 апреля, 29 мая и на www.rusfond.ru), прошло три месяца, как Минздрав получил от нас проект договора «Благотворительная квота» и забыл о своей же инициативе. В привычных тендерах, говорят мне, Минздрав в качестве заказчика нанимает подрядчика, а тут Русфонд предлагает собрать 100 млн. руб. пожертвований на лечение детей, чьи кандидатуры предложит Минздрав. Кто здесь заказчик, а кто подрядчик? И почему никто никому не платит? «Неформат».

Однако существуют же и иные модели госзаказов. Федеральное агентство по печати, например, грантами поддерживает СМИ, исходя из общественной пользы проектов соискателей. Те сами разрабатывают проекты, агентство остается лишь отобрать подходящие.

Вот, скажите, какие поправки к какому закону нужны Минздраву, чтобы помочь одним людям спастись в своем отечестве других людей?

Разговор о страшном

Диму Белова спасет только пересадка костного мозга

Девятилетний Дима приехал в Петербург в Институт им. Р. М. Горбачевой с отцом Алексеем Беловым. Мама осталась дома, в Самарской области, потому что у Димы есть годовалая сестренка. Так что на передовой только мужчины. Им есть за что бороться: за саму Диминову жизнь. У этого внешне крепкого мальчика предраковое состояние. Именно сейчас, пока синдром не перешел в острый лейкоз, Диме нужна пересадка чужого здорового костного мозга. Но на поиск донора у Беловых денег нет, а государство поиск не оплачивает.

Женщины и мужчины говорят об этом по-разному. Мужчины не задают вопросов вроде «За что нам это?». Они не перематывают бесконечно пленку воспоминаний, пытаются найти момент, с которого можно еще было бы все изменить и исправить. Они знают, что если у истории нет согласительного наклона, то его нет и у истории болезни. Они немногословны.

Мы говорим с Диминым отцом о том, как все это началось, и Алексей рассказывает: — В ноябре мы увидели, что он стал какой-то не такой.

Потом узнаю, что «не такой» — это сначала вялость и слабость, потом боли в ногах, потом синяки по всему телу, потом высокая температура.

— Обратились в районную поликлинику, — говорит Алексей, — нам сказали: гемоглобин упал, витаминки попейте...

В этом месте любящая мама уже плачет и говорит справедливые слова о квалификации детских врачей в местных поликлиниках. Алексей только на мгновение умолкает, прикрыв глаза, и потом внешне спокойно продолжает:

— Хорошо, что я в Самаре прописан, поэтому мы сумели сделать анализы в областной больнице. И вот такая беда. Диму госпитализировали, так мы с женой лежали там с ним по очереди — то я, то жена, — маленькую дома тоже одну не оставив. В Москве потом диагноз полностью подтвердили: «миелодиспластический синдром», требуется пересадка чужого здорового костного мозга, а других вариантов нет. Подтвердили, но лечить не взялись.

Мамы тут пересказывают доводы отказавшихся лечить докторов, выражают недоверие этим доводам и предполагают другие мотивы, более, как им кажется, правдоподобные.

Алексей лаконичен:

— Не знаю, почему москвичи не взялись. Могу только догадываться.

Помолчав, кажется безо всякой связи со сказанным, говорит, как в одном из лечебных учреждений в регистратуре на Димку заполняли историю болезни:

— Ну, знаете, первую страницу, фамилия-возраст-география и так далее. Полторы тысячи рублей. Конечно, дал, как иначе.

Было проведено типирование крови у всей семьи. Ни мама, ни папа, ни сестренка в доноры Диме не подошли.

Мы говорим о жизни. Отвечая, почему из Самары Беловы уехали за 120 километров, в деревню, Алексей говорит:

— Трудновато стало. А там все-таки отдельный свой дом, он мне еще от бабушки достался. Большой, старый, пришлось к нему руки приложить. А вот с работой у нас в деревне плохо. Я строитель, раньше по коман-

В Москве у Димы нашли миелодиспластический синдром, предраковое состояние, спасти от которого можно лишь при помощи чужого костного мозга. Диагноз поставили, но лечить не взялись
ФОТО ВИКТОРА КОСТЮКОВСКОГО

дировкам мотался, неплохо зарабатывал. А теперь вот... Можно сказать, отцом работаю.

— А жена мамой работает?

— Да, — улыбается Алексей, — можно и так сказать. Вообще-то она бухгалтер, есть там у нас заводик один, получала какие-никакие деньги. У нас считается, что для женщины неплохо. Но сейчас она в декрете.

Мамы в таких случаях рассказывают, как с болезнью ребенка рушится налаженный быт и вообще весь мир. С работы обычно приходится уходить — маме точно, а иногда еще и отцу. Сбережения кончаются неожиданно быстро, ссуды, кредиты и займы родни и друзей вьются по рукам и ногам. Потом и эта ниточка рвется: в долг уже никто не дает. Бесплатная медицина оказывается неподъемно дорогой. Самые простые вещи переходят в разряд непозволительной роскоши. На позиции первой необходимости перемещаются поездки по больницам, лекарства и съемные комнаты.

Мы говорим о Диме, и Алексей перечисляет:

— На первом месте компьютер. Во втором — рыбалка, это просто страсть у него. У нас дом прямо на берегу небольшой реки, Чагра называется. Вообще Дима очень активный — рыбалка, грибы-ягоды. То есть он был активный, пока не заболел. И сейчас большой любитель вской живности — собак, кошек. Не стыдно за него, такой мужичок растет, надежный.

Мы сидим в конференц-зале института на последнем этаже, и Дима внимательно разглядывает с этой высоты огромный город Петербург. Дима тоже по-мужски немногословен и серьезен. Только один раз, когда спрашиваю имя сестренки, он хорошо и долго улыбается:

— Женья...

Мы с Алексеем отсылаем Диму подальше, и все равно, даже вдвоем не говорим о страшном. Хотя оба знаем про Диминову болезнь главное. Да, она излечима. Если все пойдет как надо. А если что-то пойдет не как надо, то болезнь смертельна. И оба не можем до конца понять: как это — вот он, Дима, есть, и вдруг его может не быть?

А этого никто и никогда до конца понять не может.

Виктор Костюковский

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ДИМЫ БЕЛОВА НЕ ХВАТАЕТ 988 200 РУБЛЕЙ

Врач-гематолог Института детской гематологии и трансплантологии им. Р. М. Горбачевой (Петербург) Юлия Васильева: «У Димы миелодиспластический синдром с высоким риском трансформации в миелобластный лейкоз, а такие лейкозы лечатся плохо. Единственный реальный выход — трансплантация стволовых клеток». Предварительный поиск в международном регистре (Фонде Стефана Морша) показал, что только в Германии для Димы есть 30 совместимых доноров. «Сейчас мы поддерживаем мальчика дагокемом и переливаем ему кровь, поскольку постоянно падает гемоглобин. Но это только поддерживающая терапия, тянуть с трансплантацией нельзя», — отмечает госпо-

жа Васильева. Сама пересадка для жителей России проводится за госсчет, но за поиск донора костного мозга и лекарства после трансплантации, способствующие приживлению донорских клеток и противостоящие инфекциям, Беловы должны заплатить сами. Это обойдется в 1 624 300 руб. Как всегда, на помощь придут наши постоянные партнеры: компания «Ингосстрах» внесет 417 тыс. руб., а петербургский благотворительный фонд «Адвита» — 65 тыс. То есть не хватает еще 988 200 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили помочь девятилетнему Диме Белову выжить, не стоит гадать, какие спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодар-

ностью принято. Деньги можно перечислить на счет нижеку Димного папы Алексея Владимировича Белова или в благотворительный фонд «Помощь» (учредители издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер).

«Помощь», в свою очередь, немедленно переведет ваше пожертвование поставщикам препаратов для мальчика. Все необходимые реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно также воспользоваться нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа.

Экспертная группа
Российского фонда помощи

Из свежей почты

Илья Максимов, 3 года, детский церебральный паралич, необходимо курсовое лечение. 136 тыс. руб.

Внимание! Благотворительный фонд РЕНОВА внес 50 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 86 тыс. руб.

Илюша родился недоношенным. Роды были тяжелые, безводный период 42 часа. Мы боремся за жизнь сына и делаем все, что в наших силах. Массаж и гимнастика постоянно, ходим в бассейн, лечимся у себя в городе и ездим в Челябинск. Год назад попали в Институт медтехнологий (ИМТ). Истратили все накопления, помощь родни и коллег, но тот курс дал очень многое: сын стал спокойнее (раньше плакал, как только спустишь с рук), уверенно держит голову и спину, улучшилось зрение и почти ушло косоглазие. Малыш стал намного сообразительнее, ему все интересно. Но денег на лечение больше нет, хотя надо пройти четыре курса за год. Муж — системный администратор ЗАО «Ламинатные системы», я постоянно при ребенке. Живем на съемной квартире, своего ничего нет. Верим, что поставим Илюшу на ноги. С благодарностью принимаю любую помощь. Спасибо! Елена Максимова, Челябинская область

Невролог ИМТ Ольга Тарасова (Москва): «Спастико-типеркинестическая форма ДЦП требует длительного лечения. Илья будет ходить, еще есть возможность восстановить его речевую функцию в полном объеме. Но нельзя терять время».

Алена Шевчук, 15 лет, сколиоз 4-й степени, большой реберный горб, спасет операция. 212 439 руб.

Внимание! Компания «М.Видео» внесла 87 500 руб.

(подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 124 939 руб.

Если не так пишу, простите, никогда ничего не просила и не знаю, что такое благотворительность. Вучке нужна очень дорогая операция. Я работаю продавцом в райпо, зарплата 4300 рублей в месяц. Оформляю пенсию по старости. Над Аленой я взяла опеку. Ее мать лишила родительских прав, отца не видим, он не работает, заслужил ненадолго — и опять пропал. Когда без денег стало совсем туго, я обменяла дом на старую избушку, но ее снесли, и сельсовет дал нам компенсацию в общежитии. Лечат Алену массажами и уколами, корсет не давали, а стипа болит, под шеей горб. Легкие не могут полностью раскрыться, девочке воздуха не хватает. Узнала я, что приехал известный новосибирский ортопед, и бегом в больницу побежала. Профессор сказал, надо срочно укрепить позвоночник специальным имплантом. Только нет у меня возможности его оплатить. Пожалуйста, спасите мою девочку! Галина Шевчук, Башкортостан

Заведующий клиникой Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «Тяжелый (90 градусов) идиопатический сколиоз, большой реберный горб. Операция будет эффективна, но откладывать ее уже нельзя».

Лера Артемова, 15 лет, синдром жаберных дуг, расщелина губы и неба, нужна операция. 160 тыс. руб.

Внимание! Общество помощи русским детям (СИД) внесло \$1250

(подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 120 888 руб.

Дочка родилась с полной расщелиной неба и губы, без ушной раковины, с кривыми челюстями. В Воронеже сделали пластику. Я искала клинику, где бы исправили пороки развития Леры, но только профессор Ротинский взял нас на лечение. Последняя операция была четыре года назад. Оплачивал их Минздрав. Лера без боязни вышла на улицу. А сейчас опять деформация, лицо перекосилось. Дочь общается лишь с сестрами по общежитию и учится на дому. Слышит она плохо и говорит неразборчиво. Зато прекрасно рисует, а какие батники мастерит — загляденье! Отец Леры нас бросил, находится в розыске как злостный алиментщик. Я работала в аптеке, сейчас в декретном отпуске с полугодовым Даниилом. Мужчаскист в месяц приносит тысячу десять. Теперь за лечение надо платить, да нечем. Не откажите в помощи. Светлана Артемова, Липецкая область

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Редкое сочетание сложных пороков и аномалий лица. Проведена большая работа, и значительная часть «поломок» хирургически ликвидирована. Но девочка растет, и отдельные костилцевого скелета отстают в развитии. Лере надо и можно помочь».

Никита Плеханов, 3 месяца от роду, врожденная двусторонняя косоплоскость, надо срочно начать лечение. 84 тыс. руб.

1 апреля родился наш Никита. В роддоме сказали: «Немедленно в соловьевскую клинику», и мы с новорожденным поехали в Ярославль. Ортопеды одобрили нашу мобильность: пока костная система формируется, положение косточек можно исправить быстро, не так болезненно и без тяжелого наркоза обойтись, а косоплоскость больше не вернется. Ступни Никиты сильно загнуты внутрь. Помогите, пожалуйста, оплатить это лечение. Мы живем на пособие, полученное в связи с рождением ребенка. С июня мне обещали 5 тыс. руб. декретных. Муж студент пятого курса госуниверситета, доходов не имеет, учебу оплачивает его родители. А с сирота. Вучилась на бухгалтера и приехала сюда из Палеха. Комнату снимаем, потому что у родителей мужа нет. Мы очень нервничаем, что теряем время, и просим помощи. Юлия Кольцова, Ивановская область

Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филимендинов (Ярославль): «Через два гипсованные выведенные в максимально возможное положение стоп с пластикой сухожилий, мы за два месяца выпрямили ножки Никиты. Потребуются много ортопедических ботиночек, такие крохи растут быстро».

Дима Кудряшов, 1 год, сирота, врожденный порок сердца, тетрада Фалло, спасет срочная операция. 191 196 руб.

Внимание! Компания ТКВ внесла 70 000 руб.

(подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 121 196 руб.

Дима — любимчик всех сотрудников нашего дома ребенка, он красивый и контактный. Всюду держит с четырех месяцев, переворачивается с восьми, а с одиннадцати садится. Но тяжелый врожденный порок сердца мешает его физическому и психомоторному развитию. В дом ребенка Дима поступил в двухмесячном возрасте. Мать родила его в 17 лет и отказалась прямо в роддоме, сведений об отце нет. Дима получает поддерживающее медикаментозное лечение. В течение года его не могли прооперировать в Кемерово. Смотреть, как он угасает, нет сил. Надеемся, Диме помогут в Томском кардиоцентре, и у ребенка появится шанс обрести семью. Убедительно прошу оказать финансовую помощь на лечение Димы, поскольку наша государственная не располагает средствами. С уважением, главврач ГУЗ «Губернский дом ребенка специализированный» Сергей Захаренко, Кемеровская область

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «Нужна радикальная коррекция порока. Дима плохо развивается, в него выраженный гипоксемия (недостаточно кислорода в крови). Оперируем на открытом сердце и одновременно закроем все дефекты».

Реквизиты авторов и клиник есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на www.rusfond.ru).

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма, мы публикуем их в «Б», в «Газете.ru» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и далее действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на www.rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше \$31,8 млн. В 2009 году (на 2 июля) собрано 88 882 849 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям споровых самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Вологодске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50;

www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru.

Телефоны: (495) 926-35-63, (495) 926-35-64 с 10.00 до 21.00.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

Ваня полетит в Берлин

19 июня мы опубликовали историю трехлетнего Вани Захарова из Волгоградской области («Четвертый порок», Валерий Панюшкин). У Вани большое сердце, тетрада Фалло — сочетание четырех тяжелых пороков. В России сейчас не могут помочь мальчику, но могут в Берлине. Это лечение обойдется в 1,5 млн руб., которых у Захаровых нет. Теперь благодаря нашим читателям хотя бы финансовая проблема снята — вся сумма собрана. Берлинский кардиоцентр сообщает в Русфонд, что готов принять Ваню уже в июле.

Малышу сначала проведут всестороннее обследование, а затем спланируют предстоящую операцию. Захаровы просят передать благодарности «всем вашим друзьям», кто вложился в спасение их сына. Что мы с удовольствием и делаем. Спасибо, дорогие друзья!

Мы будем следить за развитием событий.

И вот еще новости. Оплачены: операции по поводу врожденного порока сердца

Захаровы оформляют заграничные паспорта и визы для поездки в Германию. Операция может состояться уже в июле

Марине Бусыгиной (2 года, 133 600 руб., Удмуртия), стоимостью 356 196 руб. Сергею Панковцу (10 мес., Казахстан) и Ари-не Устиновой (7 лет, Томская

обл.), Насте Саженовой (4 года, 186 600 руб., Томская обл.), Диане Колпаковой (2 года, 542 754 руб., Северная Осетия); операции по поводу сколиоза Олеся Третьякова (14 лет, 200 564 руб., Бурятия), стоимостью 212 609 руб. Наталье Плаксинной (17 лет, Свердловская обл.) и Лиде Семановой (15 лет, Казахстан), Римме Батоевой (15 лет, 363 800 руб., Читинская обл.); лечение ДЦП Маше Романовой (6 лет, 153 тыс. руб., Москва), стоимостью 156 тыс. руб. Лева Кукарцеву (4 года, Свердловская обл.), Нине Кашиновой (4 года, Калмыкия), Диме Лукьянову (6 лет, Воронежская обл.) и Маше Пузановой (12 лет, Краснодарский край); челюстно-лицевые операции Рите Кудряшовой (3 года, 160 тыс. руб., Рязанская обл.); операции по поводу врожденной косоплоскости стоимостью 84 тыс. руб. Лене Каркошкину (8 мес., Краснодарский край) и Ярославу Юрчишину (1 год, Ивановская обл.); лечение несовершеннолетнего остеогенеза Леше Чудакову (3 года, 140 тыс. руб., Владимирская обл.).

Отправлено: на лекарственные препараты 680 594 руб. Владиму

Китайскому (4 года, нейробластома забрюшинного пространства, Ростовская обл.) и 407 тыс. руб. Денису Труфанову (5 лет, острый миелобластный лейкоз, Краснодарский край, не хватает еще 126 950 руб.), 136 тыс. руб. Севе Королеву (6 лет, острый лимфобластный лейкоз, Новгородская обл.), 1 025 072 руб. Косте Макоевеву (6 лет, острый лимфобластный лейкоз, Санкт-Петербург), 310 200 руб. Оле Малковой (16 лет, острый лимфобластный лейкоз, Марий Эл), на инсулиновый дозатор 135 750 руб. Кириллу Вялкову (10 лет, сахарный диабет, Ленинградская обл.), на электрокоагулятор 202 500 руб. Адаму Тунашеву (20 лет, инвазид, Чечня).

Помогли: Благотворительный фонд «Русский дар жизни» и Общество помощи русским детям, Виталий Владимиров (все — США), Николай, Дарья, Марина, Иван, Светлана, Елена (все — Англия), Равиль (Канада), Ирина (Нидерланды), Евгений (Франция), Сергей (Германия), Алексей (Австрия), Ричард (Литва), Кирилл (ЯНАО), Сергей (Киров), Светлана

(Тюмень), Евгений (Челябинск), Татьяна, Артем (оба — Омск), Владимир, Алина (оба — Екатеринбург), Ольга (Новосибирск), Айрат (Казань), Дмитрий (Уфа), Сергей (Новгород), Владимир (Краснодар), Наталья (Новосибирск), Наталья (Томск), Андрей (Ростов), Александр (Воронеж), Антон (Оренбург), Дмитрий (Тольятти), Ольга (Тула), Руслан, Анна (оба — Подольск), Константин (Люберцы), Ярослав, Вера (Калуга), Константин (Ноябрьск), Илья (Пермь), Андрей, два Сергея, Дмитрий, Евгений, Тельман (все — СПб), ЗАО «Компания „Транстелеком“», благотворительный фонд «Ренова», «АиФ. Доброе сердце», компании «М.Видео», ОАО «Русь-Банк», «Мейджор-Авто», ООО «Компания „Профессиональный Правовой Консалтинг“», сотрудники ЗАО «БУКА», ЗАО «Бэксит», «Страховой магазин ЭКСПЕРТ», ООО «Фирма „Омега 97“», Герман, Стивен, Евгения от ИП Максима Алимжанова, Дмитрий Бакатин, Наталья от руководителя, два Максима, Артем, Валерия, Альбина, две Марии, Анна, Геннадий, три Ильи,

две Ольги, пять Александров, три Павла, две Анастасии, Фируза, шесть Елен, два Николая, два Дмитрия, две Ирины, две Екатерины, Кирилл, Владимир, Станислав, две Юлии, Василий, Раиса, Алина, два Дениса, две Натальи, Игорь, Юрий, Роман, два Андрея, Аняжелика, два Владислава, Дарья, Евгений, Виктор, Олег, Марта, Наталья и Ольга, Олеся, два Антона, Борис, Светлана, два Михаила, Галина Олеговна, два Виталия, Вячеслав, Сергей Владимирович, Валентин Иванович, Елена Викторовна, Элина, Маша, Вениамин, Рустам, Сергей, Леонид, Ксения, Гульнара, Алексей, Марина, Валентина, Татьяна, Владислав, Алексей С., Иван, Николай Валентинович, М. Сарычев, Нина, Левон, Лариса Григорьевна, Раиф, Евгения, Вероника, Дина, Инна, wonderer@, a7209528@, (все — Москва).

Спасибо! Лев Амбиндер, Анна Железнова, Антонина Надащина

Полный текст отчета публикуется на сайте www.rusfond.ru.